

Оригинальная статья

Научная деятельность кафедры Истории Церкви
МГУ им. М. В. Ломоносова

Интервью с епископом Российского объединённого Союза христиан веры евангельской Сергеем Васильевичем Ряховским, 28 мая 2020 г.

Шноль Я. Д.

В статье приводится текстовая расшифровка интервью, взятого в мае 2020 г. у епископа Российского объединённого Союза христиан веры евангельской Сергея Васильевича Ряховского. Интервью было проведено с целью сбора источникового материала для исследования по теме "Деятельность протестантских общин Москвы в 1970-1980-х годах". Во вступительной статье описывается специфика интервью как исторического источника, рассматриваются особенности и структура повествования, влияющие на содержание источника и характерные для пятидесятников и баптистов СССР. Даётся оценка историческому контексту, в котором было взято интервью; предложено место, которое подобный документ может занимать в источниковой базе исследований протестантизма СССР.

Ключевые слова: интервью, история СССР, пятидесятничество, диссидентство, протестантизм, история церкви, устная история.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Шноль Яков Дмитриевич — аспирант, кафедра Истории Церкви исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия. ORCID: 0009-0000-3397-8441.

Сфера научных интересов: история XX века, история диссидентства, государство и Церкви, современная история, история богословия.

Автор, ответственный за переписку (Corresponding author): shnolyd@my.msu.ru

Рукопись получена 14.11.2024

Принята к публикации 13.12.2024

Для цитирования: Шноль Я. Д. Интервью с епископом Российского объединённого Союза христиан веры евангельской Сергеем Васильевичем Ряховским, 28 мая 2020 г. *Российский журнал истории Церкви*. 2024;5(4):82-104. doi:10.15829/2686-973X-2024-174. EDN YACDTU

Original article

Interview with Bishop of the Russian United Union of Christians of the Evangelical Faith Sergey Vasilyevich Ryakhovsky, May 28, 2020

Iakov D. Shnol

The article provides a text transcript of an interview taken in May 2020 with the bishop of the Russian United Union of Christians of the Evangelical Faith, Sergei Vasilyevich Ryakhovsky. The interview was conducted in order to collect source material for research on the topic "The activities of Protestant communities in Moscow in the 1970s and 1980s." The introductory article describes the specifics of the interview as a historical source, examines the features and structure of the narrative that affect the content of the source and are characteristic of Pentecostals and Baptists of the USSR. The assessment of the historical context in which the interview was conducted is given; the place that such a document can take in the source database of research on Protestantism of the USSR is proposed.

Keywords: interview, history of the USSR, Pentecostalism, dissidence, Protestantism, church history, oral history.

Relationships and Activities: none.

Iakov D. Shnol — postgraduate student, Department of Church History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. ORCID: 0009-0000-3397-8441.

Research interests: the history of the XX century, the history of dissidence, the state and the Church, modern history, the history of theology.

Corresponding author: shnolyd@my.msu.ru

Received: 14.11.2024

Accepted: 13.12.2024

For citation Iakov D. Shnol. Interview with Bishop of the Russian United Union of Christians of the Evangelical Faith Sergey Vasilyevich Ryakhovsky, May 28, 2020. *Russian Journal of Church History*. 2024;5(4):82-104. doi:10.15829/2686-973X-2024-174. EDN YACDTU

Введение

Настоящий источник представляет собой текстовую расшифровку интервью, взятого 28 мая 2020 г. у Сергея Васильевича Ряховского — христианина, епископа пятидесятнического¹ Российского объединённого Союза христиан веры евангельской (РОСХВЕ) и общественного деятеля. Исследователи уже относительно давно² и плодотворно³ используют подход устной истории для изучения истории баптизма и пятидесятничества в России, поскольку именно благодаря ему удаётся зафиксировать взгляд представителей небольших сообществ и религиозных меньшинств на такие вопросы как религиозная политика властей СССР, повседневная жизнь в атеистическом государстве, коммуникация верующих друг с другом и государством, а также, ценностные установки верующих. Вся сложность и многообразие такого рода материала как правило не попадает на страницы более общих работ, имеющих традиционную источниковую базу в виде законодательных актов, отчётов чиновников, разнообразных печатных изданий и т.д.; в этой ситуации заинтересованному исследователю приходится на помощь устная история, в рамках подхода которой был создан настоящий текст⁴.

Материал, использующийся в рамках подхода устной истории субъективен, в нем по преимуществу собраны мнения и оценочные суждения, а воспоминания о деталях событий искажаются по ходу времени. Помимо этого, респондент может намеренно умалчивать одни факты и акцентировать внимание на других для конструирования желаемого нарратива. Также нельзя забывать о субъективности самого интервьюера, который является носителем конкретной системы ценностей, а также обладает конкретным видением касательно формата интервью: именно он определяет его структуру, а также содержание и форму вопросов. Понимание этих факторов и признание ограничений, которые они накладывают на материал необходимое условие для историка, использующего подход устной истории⁵.

В данном случае важно понимать, что, во-первых, интервью бралось специально для исследования деятельности московских протестантских

¹ Евангельские христиане, последователи Всемирного пятидесятнического братства, на сегодняшний день самого многочисленного из всех направлений протестантизма. В России имеют название: христиане веры евангельской (ХВЕ). Главный акцент пятидесятнической доктрины — активное действие сверхъестественных даров Святого Духа через верующих для проявления славы Божьей и проповеди Евангелия.

² Научные публикации, обращающиеся к такого рода источникам, появились в начале 2010-х годов, а интервью записывались ещё в 1990-х годах. См. напр. Белякова, Н. (2012). Коллективные практики типичной общины евангельских христиан-баптистов в позднем СССР. *Государство, религия и церковь в России и за рубежом*, 3-4, 283-294.

³ Одна из работ, заслуживающих пристального внимания исследователя данной темы: Белякова, Н. и Добсон, М. (2015). *Женщины в евангельских общинах послевоенного СССР. 1940-1980*. М., с. 512. ISBN: 978-5-91674-336-4.

⁴ What is oral history? Leicester university website [Электронный ресурс] URL: le.ac.uk/history/outreach/besh/oral-history (Дата обращения 21.11.2024).

⁵ Janesick, VJ. (2020). Oral History Interviewing with Purpose and Critical Awareness, in Patricia Leavy (ed.), *The Oxford Handbook of Qualitative Research*, 2nd edn, Oxford Handbooks (2020; online edn, Oxford Academic, 2 Sept. 2020) [Электронный ресурс] URL: academic.oup.com/edited-volume/34283 (Дата обращения 11.12.2024).

общин в 1970-е — 1980-е годы, в центре внимания которого стояли следующие вопросы: формы общинных практик, взаимодействие между представителями разных конфессий, разнообразие и источники религиозного контента, который использовали верующие, роль и мера вмешательства государства непосредственно в религиозную жизнь — все это обусловило тематику вопросов, а также хронологические рамки рассказа респондента; во-вторых, интервьюер сам принадлежит к пятидесятнической церкви, что как минимум повлияло на тон и формат вопросов и отсутствие в них острых формулировок, возможно в некоторых случаях необходимых.

К субъективности респондента следует относиться не менее внимательно. Необходимо разделять нарративную и аргументационную части ответов: порой не так важно, что именно сделал в прошлом респондент, как важны его объяснения о причинах того или иного поступка, высказывания; это может дать исследователю гораздо больше информации о мировоззрении респондента, чем изложение событийной стороны его жизни⁶. О характере повествования Сергея Васильевича, способах его конструирования и основных ценностях респондента и его сообщества, обуславливающих структуру нарративной и аргументационной частей будет сказано ниже.

Помимо этого, стоит отметить, что в некоторых случаях интонация респондента играет важную роль при интерпретации его ответа. К сожалению, по большей части текст не может передать эти нюансы за исключением самых ярких проявлений эмоциональности. Потому любой исследователь должен понимать, что при работе с текстовой расшифровкой интервью он не сможет в полной мере оценить эмоциональную вовлечённость респондента.

Любой источник такого рода уникален. Однако расшифровка разговора примечательна личностью интервьюируемого: Сергей Васильевич Ряховский — человек большого значения для пятидесятнических церквей России, один список его официальных должностей и статусов умещается в добротный абзац текста: он является начальствующим епископом Российского объединенного Союза христиан веры евангельской (пятидесятников), членом Общественной палаты Российской Федерации, членом Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, сопредседателем Консультативного Совета Глав Протестантских Церквей России, председателем Духовного совета РОСХВЕ, старшим пастором "Церкви Божией в Царицыно", членом Правления международного правозащитного движения "Мир без нацизма" и доктором богословия⁷.

Для менее официального представления респондента стоит обратиться к его биографии. Сергей Васильевич родился 18 марта 1956 г. в посёлке Загорянка Щелковского района Московской области в семье епископа пятидесятнической церкви, и является старшим из 10 детей. Он успел

⁶ Steven High. What Can "Oral History" Teach Us? [Электронный ресурс] URL: activehistory.ca/papers/what-can-oral-history-teach-us/ (Дата обращения 11.12.2024).

⁷ Список цитируется по официальному сайту РОСХВЕ [Электронный ресурс] URL: <https://www.cef.ru/hve/clergy/info/svryahovsky> (Дата обращения 21.11.2024).

в полной мере ощутить давление советской системы на верующего человека: его отец Василий Васильевич был в местах заключения за проповедь, т.е. религиозную пропаганду с точки зрения советской власти, сам Сергей Васильевич пережил травлю со стороны сверстников и взрослых в детстве, сталкивался с дискриминацией по религиозному признаку во время учёбы. Более того, давление советской власти на верующих он мог наблюдать и переживать не только как частное лицо, но и как служитель церкви: уже с 12 лет присутствовал на пасторских собраниях катакомбной церкви христиан веры евангельской, в 1978 г. был рукоположен в сан дьякона, а через 16 лет Сергей Васильевич был рукоположен в пресвитеры и стал епископом.

Для адекватного понимания материала данного интервью также важно помнить, что Сергей Васильевич и по сей день является активным церковным служителем и общественным деятелем, а значит этот текст несет в себе не только воспоминания о событиях прошлого века, но также является анализом влияния исторических событий на современную ситуацию в РОСХВЕ, которая хорошо знакома респонденту.

Таким образом, перед нами источник с тремя уровнями рефлексии интервьюируемого: как и любой верующий Сергей Васильевич говорит о личных переживаниях и опыте; как служитель церкви он размышляет о процессах внутри сообщества верующих; как общественный деятель он даёт оценку отношениям общества, государства и церкви.

Отдельно стоит отметить, что интервью было взято в мае 2020 г., в самом начале пандемии коронавируса и почти за два года до начала специальной военной операции, проводимой Российской Федерацией на территории Украины с 24 февраля 2022 г. И пандемия, и военные действия существенно повлияли на сообщества верующих в России, а также на формы религиозности. В частности, по во время пандемии многие церкви отменили очные собрания в целях соблюдения карантинных мер, предписываемых правительством, а после пандемии так и не смогли вернуться к принятому ранее формату богослужения, в частности, из-за неготовности прихожан, попробовавших онлайн формат, возвращаться к старым формам общинной жизни. Другие общины, наоборот, существенно увеличились за счет активной деятельности в интернете и после пандемии оказались более многочисленны, чем до неё. Так или иначе, коронавирус изменил ландшафт религиозных сообществ России.

Военные действия чрезвычайно болезненно повлияли на российское пятидесятническое сообщество, которое исторически глубоко связано с Украиной: в начале XX в. именно с территории современной Украины происходила большая часть миссионеров и проповедников этой деноминации⁸. Оценить весь масштаб влияния специальной военной операции на религиозные сообщества России, и на пятидесятников, в частности, только предстоит, хотя уже сейчас делаются первые попытки анализа⁹.

⁸ Один из подробнейших трудов по истории российского пятидесятничества: Франчук, В. (2001). *Просила Россия дождя у Господа*. Т. 1. Киев, 218-394 и Т. 2. Т. 1. Киев, 410-603.

⁹ Beliakova, N. and Klueva, V. (2023). Diversity of Shades of Silence: Russian Evangelicals during the War in Ukraine. *Review of Ecumenical Studies*, 15 (3), 478-504. doi:10.2478/ress-2023-0030.

Поэтому настоящее интервью можно оценивать как рефлексию о пройденном пути одного из лидеров российского пятидесятнического сообщества на пороге начала совершенно нового этапа в жизни церкви, страны и мира.

Исследователи протестантизма в СССР, привлекающие для своих работ такого рода источники, отмечают, что "верующие часто соглашаются на интервью, мотивируя это желанием послужить Богу — донести правду и сохранить память для последующих поколений; для некоторых важным является мотив донести адекватную информацию до светского общества о жизни и истории евангельского сообщества, дать возможность понять их мотивацию и образ действий. Респонденты рассказывают сдержанно, взвешивая каждое слово, стараясь, не осуждая и не судя, излагать свою историю"¹⁰. Отчасти это замечание справедливо и для интервью: действительно, личный пример и опыт — важнейшая часть проповеди Евангелия для баптистов и пятидесятников; практически ни одна проповедь не обходится без ссылок на конкретные жизненные ситуации проповедника. То, что было записано в ходе разговора с Сергеем Васильевичем многократно говорилось им во время публичных выступлений и проповедей, приобретает за длительное время устоявшуюся форму, наиболее подходящую для целостного и непротиворечивого рассказа о собственной жизни.

Более того, уже было отмечено, что в сообществах российских пятидесятников и баптистов существуют устоявшиеся представления о том, как выглядит правильный жизненный путь верующего, в том числе и в детстве¹¹. Этот путь начинается только с личного обращения к Богу, покаяния в грехах и посвящению верующим своей жизни Иисусу Христу; у кого-то это происходит во взрослом возрасте, но у детей верующих родителей подобного рода обращения как правило происходят до 20 лет, а у кого-то до начала подросткового возраста. Также почти всегда в подобных рассказах присутствует тема, которую можно условно назвать жертвой ради Христа: в этих эпизодах респондент как правило рассказывает, как отказался от каких-то благ или перенес физический и/или психологический дискомфорт или даже насилие из-за верности своим религиозным убеждениям. С одной стороны, такие эпизоды действительно происходили в жизни практически любого верующего в СССР, с другой же, эти части рассказа нередко становятся одним из смыслообразующих элементов нарратива. Тем самым можно говорить о наличии некоторой устоявшейся биографической схемы, которую в том или ином виде воспроизводят многие респонденты при личной беседе.

Разумеется, в такого рода источниках не приходится говорить об отсутствии оценочных суждений со стороны респондента; например, в тексте источника читатель встретит такое словосочетание как "безбожная система", что закономерно, так как Сергей Васильевич сам испытал давление государственной системы, а также оценивает её не только с позиции част-

¹⁰ Белякова, Н. и Добсон, М. (2015). *Женщины в евангельских общинах послевоенного СССР. 1940-1980*. М., 37.

¹¹ Панич, Е. (2013). Дети и детство евангельских христиан-баптистов в условиях позднего советского времени (1960е-80е годы). *Богословские размышления*, (13), 127-154.

ного лица, но и с позиции церковного служителя. При этом стоит отметить в рассказе Сергея Васильевича отсутствие прямого осуждения людей, пусть делавших нечто крайне болезненное для него и его семьи, что можно объяснить важным и для пятидесятников принципом "ненавидеть грех, но любить грешника".

Данное интервью можно отнести к жанру тематических¹². Как уже говорилось выше, в фокусе исследования, для которого осуществлялся сбор материала путем интервьюирования ключевых фигур московских пятидесятнических и баптистских общин, были такие темы как деятельность протестантских общин Москвы 1970–1980-х годов. Темой вопросов стали, таким образом, отношения общины и государства, форматы религиозной жизни, взаимодействие верующих разных конфессий в конкретных хронологических рамках. В стороне оказались, например, личные отношения респондента, а также его жизнь и служение в церкви после 1990 г. Респондент был заранее уведомлен о тематике данного интервью и в своих ответах придерживался её.

Тем не менее в содержании этого источника есть немало автобиографических элементов хотя бы потому, что при постановке вопросов интервьюер следовал не только тематическому, но и хронологическому плану, надеясь таким образом лучше продемонстрировать некоторые причинно-следственные связи из жизни респондента и сделать ответы на тематические вопросы более личностными и эмоционально окрашенными¹³. И хотя, как уже упоминалось, существуют определённые ограничения при передаче эмоциональной тональности той или иной фразы в письменном формате, необходимость создания текстового варианта интервью не ставится под сомнение.

Настоящее интервью будет полезно для исследователей, занимающихся историей маргинальных сообществ СССР, взаимоотношениями религиозных организаций позднего СССР между собой, взаимодействием атеистического государства и общества с людьми веры. Уникальность этого материала не вызывает сомнений и была продемонстрирована выше при рассмотрении личности респондента. Возможно, для кого-то из историков этот источник станет одним из ключей к пониманию психологии, мироощущения и их формирования у высших должностных лиц современных российских пятидесятников.

Интервью было взято 28 мая 2020 г. в коммуникационной программе ZOOM. Запись проведена с обоюдного согласия интервьюера и респондента. Исходное аудио и видео находится только на компьютере автора данной публикации. Длительность интервью составляет 102 минуты. Вопросы интервьюера отмечены *курсивом*. Текст публикуется с согласия Сергея Васильевича Ряховского дословно, с незначительными изменениями в тех местах, где того требует связность и понятность речи.

¹² Guide to Oral History Interviews and Qualitative Fieldwork: Types of Interviews of Utah State University [Электронный ресурс] URL: libguides.usu.edu/oralhistoryguide/interviewtypes (Дата обращения 13.12.2023).

¹³ Transnational history. Conducting biographical interviews [Электронный ресурс] URL: transnationalhistory.eu/methods/biographical-interviews-with-contemporary-witnesses/ (Дата обращения 13.12.2023).

**Интервью с епископом РОСХВЕ
Сергеем Васильевичем Ряховским
28 мая 2020 года**

Насколько мне известно, вы родились в верующей семье. Можете рассказать про детские годы и про то, каково было быть верующей семьей в СССР?

Я родился в семье евангельских верующих. Мои папа и мама, будучи пятидесятниками, венчались в Баптистской Центральной Московской Церкви¹⁴ в силу того, что к этому моменту не было пятидесятнических священнослужителей в Москве: они находились в местах лишения свободы. Но мама в прошлом была в баптистской церкви, поэтому было достаточно легко договориться о венчании.

В те годы между пятидесятниками и баптистами были особые отношения на основании соглашения, которое было подписано в 50-ые годы между евангельскими христианами баптистами и пятидесятниками¹⁵. И на основании этого соглашения моих родителей венчали в 1955 году.

Я родился в 1956 году, а в 1960-м отца арестовали. Но он и до этого был в тюрьме. В школу я пошел в 1963 году и мои школьные годы прошли без папы.

У нас была большая семья: есть ещё один мой брат, сегодня известный адвокат Владимир Васильевич Ряховский¹⁶ на год младше меня, был ещё один брат. На суде в день вынесения приговора по делу нашего отца родилась наша сестра, это было 22 апреля. Тогда, собственно говоря, суды приурочивали к каким-то коммунистическим праздникам, и вынесение приговора было как раз 22 апреля, то есть день рождения Ленина, и в этот же день мама родила сестру.

Несмотря ни на что папе дали срок, и, конечно, мама была уволена с работы. После того как папа был репрессирован начались достаточно непростые времена для нашей семьи.

Я знаю со слов мамы, что незадолго до суда её пригласил следователь КГБ. Репрессиями верующих любых конфессий занимались именно службы безопасности, советская система была заточена против любой веры. И маму пригласили в “Матросскую Тишину”¹⁷, в камеру папы. Я уже потом, когда стал членом общественной палаты Российской Федера-

---

¹⁴ Также известная как церковь в Малом Вузовском переулке (сейчас Малый Трёхсвятительский переулок). Осталась единственной действующей протестантской церковью в Москве в 1930-е — 1970-е годы.

¹⁵ Т.н. августовское совещание всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов, которое состоялось 24 августа 1945 г. На нем было достигнуто соглашение, о вхождении всех пятидесятников во всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ).

¹⁶ Подробнее о Владимире Васильевиче Ряховском на сайте совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека [Электронный ресурс] URL: president-sovet.ru/members/constitution/read/66/ (Дата обращения 21.11.2024).

¹⁷ Следственный изолятор, построенный в 1912 г. После окончания Великой Отечественной Войны на территории изолятора содержались в том числе нацисты, несовершеннолетние и заключённые, работавшие в Особом техническом бюро МВД СССР, ожидавшие суда.

ции и комиссии по безопасности, проверял в том числе и “Матросскую Тишину”. Я нашёл эту камеру, где находился папа, и, конечно, для меня это было очень трепетно войти в эту камеру, вспоминая, что следователь привел сюда маму, которая уже была на сносях, с одной-единственной целью. Он хотел, чтобы она сказала своему мужу:

— Давай-ка, Василий Васильевич, пойдем домой к детям я вот сейчас рожу четвертого. Ты можешь молиться дома, не надо тебе служить как слугителю Божию.

Не было прямого предложения отречься от веры, но намеки были. Хотели, чтобы папа прекратил любую религиозную деятельность, а просто верил “в душе”. И естественно, когда мама вошла в камеру, она произнесла совершенно другие слова:

— Мой драгоценный муж, иди страдай за Христа, мы будем тебя ждать. Для нас ты герой веры, не переживай за нас и не бойся, мы будем молиться.

Тогда ее выпроводили из камеры применив при этом силу, но для папы это было очень важным моментом. Он это в письмах потом писал.

Времена были тогда сложные, мы жили в пригороде Москвы у бабушки с бабушкой в посёлке Загорянский Щелковского района. Там и по сей день сохранился этот дом, в котором были, наверное, тысячи богослужений нерегистрируемой катакомбной церкви христиан веры евангельской. Там против нас был достаточно серьезный прессинг. Какое-то время наш дом охраняли, чтобы никто к нему не подошел, и чтобы единоверцы ничего не могли принести.

За некоторое время до того, как я пошел в первый класс, в школе висел плакат, на котором говорилось, что вот эти сектанты (то есть пятидесятники) принесли в жертву своего сына Сергея. Я там был изображен распятым на кресте. Такая вот оголтелая циничная и лживая антирелигиозная кампания, и люди верили в это, что удивительно.

Когда я пришёл в первый класс, учительница мне аккуратно намекнула, что моего старшего брата принесли в жертву. У меня была истерика, я прибежал домой и пытался маме что-то объяснить. Но у меня тогда были достаточно серьезные проблемы с речью. Дело в том, что, когда папу посадили, мне было 6 лет, и наши соседи из-за ненависти к нашей семье на меня спустили волкодава. С того момента и до 12 лет у меня было заикание в очень острой форме, я мог одно слово выговаривать 30 секунд. Конечно, педагоги и агитаторы пользовались этим. Мол, “в жертву тебя, конечно, не принесли, но ведь эти сектанты так издеваются над тобой, что ты толком говорить не можешь”. Это был период, когда мне нужно было искать Господа и смириться.

Учился я неплохо, но бывало, что на меня натравливали других учеников. Это было время испытаний для всей нашей семьи, не только для меня. Когда отец уже повернулся из лагеря, конечно, несколько стало проще жить. Мы, кстати, ездили к нему в Сибирь, где он отбывал срок. Он рассказывал, что там с ним было много чудес. Но нас постоянно лишали возможности видеться с ним, потому что он даже в лагере проповедовал Евангелие.

Там был важный эпизод для моего младшего брата Владимира. Мы в очередной приехали к отцу (а ехать было далеко, около трёх дней), мне было лет 6, брату 5, и нам в очередной раз отказали в свидании с папой. Мы решили посмотреть, как заключенных будут выводить на работу, чтобы увидеть отца. Мама держит нас с братом за руки, и мой брат вырывается и бежит в толпу заключенных. Вокруг собаки и охрана! Он врывается туда и каким-то чудом находит отца, передает ему приветы из Москвы из нашей церкви. Папа успел взять его на руки, но брата сразу схватила охрана и отдала маме, говоря, что он "сделал большое зло". А мой брат, как будущий юрист, сумел очень красиво сформулировать свои слова, и он сказал этим охранникам:

— Я вырасту, буду судьей и буду вас судить за то, что вот вы издевались над моим папой, над церковью, над верой, над Богом.

Те, конечно, смеялись над ним и говорили, что он никогда не станет судьей. Но мой брат фактически пророчествовал, он вырос, получил высшее юридическое образование и стал судьей. Как раз на изломе Советской власти он принимал участие в судебных процессах. Но надо сказать, что он помиловал коммунистов.

Если продолжать разговор о школе, то многие из верующих прошли оскорбления, побои. Во многом это поддерживали сами педагоги. Были, конечно, и достойные учителя, их было около половины от всего преподавательского состава, я думаю.

В общем, мы выпили чашу оскорбления и унижения. Много раз грозили отобрать детей у моих родителей, а они родили их 10. Это была традиция в христианских семьях вне зависимости от конфессиональной принадлежности. Вот такой была наша жизнь.

В 12 лет я был полностью исцелен от своих проблем с речью. Это было чудесное исцеление ночью во сне. У меня было сновидение, в котором я бежал по полю к Иисусу, а Тот был в небе на облаке. Я кричал Ему:

— Иисус, помилуй меня, верни мне возможность говорить, я хочу быть проповедником и пастырем!

Он удалялся от меня и что-то говорил, я ничего не слышал, бежал, падал, вставал, опять бежал и в конце концов Он исчез где-то в облаках.

Я утром проснулся, и мама провожала папу, это было где-то в 5:30 утра. Он работал каменщиком, потому что каких-то других работ после двух отсидок не предлагали. Мама его проводила и была на кухне, а я проснулся, вышел, и после такого сна, переживая эмоциональный подъем, я сказал:

— Мама, я так хочу чаю. Пожалуйста, сделай мне чай.

И я ни разу не заикнулся. Мама посмотрела на меня и говорит:

— Ну конечно, сыночек!

А потом говорит:

— Как?! Ты разговариваешь!

Это было чудо Божье, которое произошло совершенно неожиданно для меня. В 12 лет я сказал свою первую проповедь.

Жизнь была очень интересная. И мы все очень дружили: и пятидесятники, и баптисты, и православные. Мы все прекрасно общались. Тогда я как раз познакомился с отцом Александром Менем¹⁸.

Встретился с ним в электричке, я тогда уже заканчивал 1 курс техникума, куда мне все-таки удалось поступить. Это был 71-й или 72-й год, мне было 16 или 15 лет, я сидел в электричке, и у меня была привычка — я возил с собой в портфеле помимо учебников достаточно большую Библию. И вот я сидел в электричку, открывал эту Библию и показывал всем, кто сидел рядом со мной, как бы говоря:

— Вот смотрите, я читаю Библию, спросите меня что-нибудь!

Кто-то смотрит, спрашивает, что за книга. Кто-то, наоборот, начинает ругаться.

И однажды я сел в электричку к бабушке, а он жил в Загорске (сейчас Сергиев Посад), а отец Александр Мень жил в Семхозе, это одна остановка перед Загорском. В электричке я, как всегда, достаю Библию из портфеля и начинаю показывать людям, и тут напротив меня садится импозантный и солидный мужчина с бородой с каким-то очень светлым видом. Садится и смотрит на меня. Поезд уже тронулся, и я ему показываю Библию, мол, спросите меня о чем-нибудь. Он мои порывы увидел и говорит:

— Юноша, вы разумеете, что читаете?

А я был дерзновенно-ревностным, где-то даже с гордыней. К тому времени раза два-три Библию прочитал. И я говорю:

— Да, разумею! Могу и вас научить!

Он посмотрел на меня и говорит:

— Ну, давайте знакомится с вами! Я отец Александр Мень.

Конечно, после таких слов я покраснел и побледнел. (Сергей Васильевич смеется). Для нас тогда он был легендой, мы зачитывались десятками его работ (в основном проповедей), перепечатанными на машинке. Он меня пригласил в гости, я у него был, там познакомился с его сыном Михаилом, который сейчас известный политик.

В общем, разницу между конфессиями мы не ощущали, и не было такого, чтобы мы выискивали друг в друге нечто еретическое. Могли, конечно, завестись и поспорить, но не более. Могли вместе молиться. Папа рассказывал, что в местах лишения свободы они причащались, крестили и молились вместе с православными христианами.

Видимо, когда церковь терпит гонения и находится под прессом, какие-то барьеры падают.

Богослужения — это отдельная история, нас часто активировали, переписывали, штрафовали. Часто богослужения были по ночам, мы собирались в лесах, в оврагах, иногда в общежитиях или частных домах. Молитвенных домов для нашей конфессии не было тогда, хотя наши братья много раз просили у властей легализации деятельности пятидесятников и разрешения на постройку молитвенного дома, но их за это сажали. Пастырские

¹⁸ Протоиерей Александр Мень (1935–1990) — священник Русской Православной Церкви, богослов, автор книг по истории христианства и других религий, основам христианского вероучения. Одна из главных фигур российской интеллектуальной и церковной истории второй половины XX в.

встречи иногда жестко разгоняли, так что речь не шла о каком-то системном духовном образовании.

Но мы никогда не ожесточались на власть. Ни я, ни мои родители несмотря на то, что папа столько раз был репрессирован. И мои духовные учителя Федотов¹⁹, Белых²⁰, Хлевчук ехали через наш дом из лагерей. Через наш дом ехало очень много известных узников. Для меня это была благодать Божья, они приезжали, и мы общались ночами, а потом они уже ехали домой. И для нас это было очень важное время.

Поэтому несмотря на все давление, преследование, оскорбления и прочее это была интересная духовная жизнь. Очень много действовало даров Духа Святого, много было пророчеств. Моя мама была известной пророчицей, через неё Бог очень много говорил, отвечая на тайные какие-то нужды.

Я жил в этой благодатной атмосфере и формировался как служитель. Папа, когда мне уже было 12-13 лет, брал меня на все пастырские встречи, они тогда назывались "братские". Я всё это впитывал и учился у ног братьев, как говорится. Это была очень сильная повседневная школа духовной жизни.

Кстати, уже после окончания школы я поддерживал отношения с бывшими одноклассниками и учителями. Когда пришел 1988 год началась Перестройка, с ней пришел голод, а мы стали получать гуманитарную помощь из Германии и Финляндии. Я, конечно, делился с учителями и одноклассниками этой помощью, даже с теми, кто меня жестко прессовал. Я считаю, что они это делали по неведению из-за иной государственной идеологии.

Вот такие у меня воспоминания о том времени, если говорить в общих чертах.

Если говорить про историю вашего отца, то, насколько я знаю, в советском УК само преступление называется "религиозная пропаганда". Его за это посадили?

Это может лучше рассказать мой родной брат, потому что он профессиональный юрист, адвокат и член совета по правам человека при Президенте РФ, я сам член другого совета. Но была 227-я статья²¹, которая звучала следующим образом: "под видом исполнения религиозного культа". То есть человек под видом религиозного культа наносит вред здоровью граждан и тому подобное, смысл примерно в этом. Но первые десять лет

---

¹⁹ Иван Федотов (1929–2011) — пресвитер пятидесятнической церкви, автор автобиографической повести "Встать, суд идет!". Попал на 10 лет в лагерь из-за сфабрикованного дела о подстрекательстве к самоубийству дочери одной из прихожанок церкви.

²⁰ Виктор Белых (1925–2001) — религиозный деятель "не зарегистрированных" пятидесятников, активный проповедник, поэт, ректор Рыбницкого библейского колледжа. 23 года провел в ссылке за веру.

²¹ Статья 227 УПК РСФСР от 27 октября 1960 г. "Создание группы, деятельность которой, проводимая под предлогом проповедования религиозных вероучений, сопряжена с причинением вреда здоровью граждан или половой распущенностью, а равно руководство такой группой или вовлечение в нее несовершеннолетних — наказывается лишением свободы на срок до пяти лет со ссылкой или без таковой, с конфискацией имущества или без таковой".

у папы были по 70-й статье²², за клевету на советскую власть. Так что здесь вопрос не в том, как звучит статья УПК, а в том, как ее интерпретируют силовые и судебные структуры.

Например, "сталинская" конституция была одной из лучших в мире на бумаге. Декларировались всяческие свободы, но на практике все было совершенно по-другому.

Я знаю случай, когда один из пресвитеров нашей церкви был репрессирован за то, что он служитель и за то, что он создал в церкви молодежное и детские служения. Однако формальной причиной была растрата государственных денег на предприятия, он вроде как сэкономил на шторах. Разумеется, все понимали, за что его сажали на самом деле. Придумывались совершенно ложные истории, реальная деятельность христиан фальсифицировалась, а УПК использовался как дубинка.

Но моего папу сажали по чисто религиозным статьям. Когда советская власть кончилась он был полностью реабилитирован. А у меня с братом, соответственно, есть статус детей репрессированных родителей.

Можете рассказать, чем конкретно занимался ваш отец и как проходило его служение в церкви?

Наверное, как и мое потом, так и он: работал на предприятии, ведь не работать никто не мог — иначе обвинение в тунеядстве. Понятия "освобожденный служитель" практически не существовало. Только служить позволялось очень небольшому числу священников РПЦ, в официальном баптистском союзе ВСЕХБ, ну и паре имамов, муфтиев и раввинов. И то я не помню, кем они официально числились. То ли истопниками, то ли кем-то еще.

Конечно, всегда можно было найти дело на любого человека, всегда можно было придраться и посадить. Было предостаточно случаев, когда статья обвинения и приговор никак не соответствовали действительности, в которой человека сажали за веру. Очень было показательно, что когда человек приезжал в лагерь или находился в тюрьме, то все заключенные очень уважительно относились к узникам за веру вне зависимости от статьи обвинения. Все прекрасно понимали лживость системы. Думаю, было 50 на 50 случаев, когда дела были сфабрикованы, и когда судили прямо за религиозную деятельность. Но, конечно, всегда старались придумать нерелигиозный повод.

Например, Ивана Петровича Федотова посадили на 10 лет за то, что он якобы склонил человека к самоубийству, его судили вместе с моим папой.

---

²² Статья 70 УПК РСФСР от 27 октября 1960 г. "Агитация или пропаганда, проводимая в целях подрыва или ослабления Советской власти либо совершения отдельных особо опасных государственных преступлений, распространение в тех же целях клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, а равно распространение либо изготовление или хранение в тех же целях литературы такого же содержания — наказываются лишением свободы на срок от шести месяцев до семи лет или ссылкой на срок от двух до пяти лет.

Те же действия, совершенные лицом, ранее осужденным за особо опасные государственные преступления, а равно совершенные в военное время, — наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет".

Было знаменитое дело Красиной²³, в 1960-м году даже сняли фильм "Это тревожит всех"²⁴. Пройдут годы, кончится советская власть, и Красина встретится с Федотовым опять и попросит прощения. Даже продолжение этого фильма сняли. Как выяснилось, вся история была сфабрикована спецслужбами, а он отсидел 10 лет. Таких случаев было тоже много.

Получается, ваш отец был епископом?

Он сначала был дьяконом, потом пресвитером, потом стал епископом. Я прошел такой же путь. Это был обычный путь для служителя. Днем он работал, а каждый вечер служил в церкви: воскресное собрания, молитвенное служение, причастия на дому и так далее. Со временем он стал пресвитером, затем старшим пресвитером, а потом уже епископом. Он прошел этот путь от начала до конца. Я потом пошел таким же путем.

А как тогда выглядели богослужения?

Мы собирались в частном доме, лесу или в общежитии. Почти всегда новое место, обязательно молились за охрану, чтобы Господь сохранил.

Все начиналось с общей молитвы, затем те, кто умел петь, пели псалом. После кто-то говорил проповедь на 10-15 минут. Опять молились, опять пели. Затем снова кто-то проповедовал и так могло быть 5-7 проповедей. После каждой — пели и молились. Сами проповеди могли быть на совершенно разные темы, никак не связанные между собой.

Не было инструментальной музыки. Когда появились первые гитары на них смотрели как на экзотику, хотя в это время в Центральной Московской Баптистской Церкви был и хор, и оркестр. Это было единственное место свободы для протестантов в СССР. Когда в 1972 году приезжал президент США Никсон, его повели именно туда. В зале было 80% сотрудников КГБ в одинаковых костюмчиках и несколько прихожан, которых допустили. Так что, когда приезжали известные деятели из других стран их водили в эту церковь.

Наши служения могли идти и два часа, и пять часов. Ночные служения могли идти всю ночь. Были и пророческие действия, и видения, люди свидетельствовали о действии Бога в их жизнях. Это были очень насыщенные богослужения. Разумеется, без детского или молодежного служения.

Следующий вопрос о том, что принято называть "евангелизацией". Как церковь выходила проповедовать в мир? И выходила ли?

Естественно, евангелизация в том виде, в котором она была в конец советского периода и в девяностые годы, не могла быть. По большей части это было от сердца к сердцу, в частной беседе.

Нам приходилось маскировать Священное писание, оно переписывалось, например, в виде писем от друга, у меня одно такое сохранилось. При обысках это все изымалось. Были и сборники духовных песен, пере-

²³ Дело, сфабрикованное во время хрущевской антирелигиозной компании. Федотову инкриминировалось подстрекательство к самоубийству дочери гражданки Красиной. Первый следователь не нашел состава преступления, но был заменен на другого, который добился осуждения Федотова.

²⁴ [Электронный ресурс] URL: youtube.com/watch?v=I0GBmjLcZT8 (Дата обращения 22.11.2024).

писанные от руки или печатные, купленные у баптистов (им иногда позволяли печатать). Использовались разные методы.

Если говорить непосредственно о евангелизациях, то первые массовые евангелизации стали происходить уже при Горбачеве, где-то в 1986-м году. Было это в лесах, туда члены церковей приглашали своих знакомых. Мы использовали милицейские громкоговорители и с помощью них проповедовали. И люди начинали каяться!

Со временем мы шли все дальше и дальше, начинали что-то арендовать. Дошли до того, что в начале 90-х мы арендовали кремлевский Дворец Съездов. Это было только один раз для служения пастора Йонги Чо²⁵, я как раз этим занимался. Но это была уже вишенка на торте, пик нашей свободы.

Мы делали и крещения на озерах Москвы и пригородах. Это были очень интересные крещения по 120-150 человек. Тогда народ действительно пошел в церковь и никого не смущало, что не было постоянных зданий. Мы собирались в арендованных в ДК и кинотеатрах, которым надо было как-то выживать после краха советской системы. Они с радостью предоставляли нам помещения в аренду. Тогда начался бурный рост церкви. В церковь приходили очень разные люди, в стране запустился мощный процесс поиска Бога. Много деятелей культуры, военные, чиновники, интеллигенция — шли все.

Не могу сказать, что церковь была к этому готова, если уж критически смотреть на ситуацию. Не в смысле не готова проповедовать Евангелие, а в смысле сохранения приобретенных людей для Царства Божьего. И это другая проблема.

Были в некоторых церквях законы, которые запрещали регистрироваться, считалось, что любое взаимодействие с государством от дьявола. Уже с конца 1980-х стали появляться зарегистрированные церкви, но все прекрасно понимали, что они работают с уполномоченными по делам религий и силовыми ведомствами. Но когда советская система рухнула многие продолжали оставаться в тени, не желая регистрироваться. Конечно, это отразилось на успехе евангелизации и строительства новой церкви. Но это уже другая история.

А в 1960-х и 70-х все, что могло в этой сфере происходить, происходило в частных беседах?

Вот как я в электричке с открытой Библией ездил, примерно так. Я помню, когда мы были молодыми (лет по 15-16), я брал гитару, и со мной была церковная молодежь, мы ездили на вечерних электричках. Мы заходили в вагон, там сидели редкие пассажиры, а мы начинали петь:

Куда спешишь ты, окруженный суетой?

Не замечая даже ближнего порой.

Остановись и разберись, зачем спешить?

Ведь на земле тебе не так уж долго жить.

²⁵ Дэвид Йонги Чо — корейский проповедник, пастор и основатель крупнейшей в мире пятидесятнической церкви — Церковь Полного Евангелия Ёйдо.

У нас были радикальные молодежные песни, и мы думали, что после них все сразу покаются. Когда пятнадцать человек молодежи горланили эти песни, народ, конечно, ретировался из вагонов.

Другими словами, мы учились благовествовать в духе Христа и Апостолов, нас ведь никто этому не учил. Это было спонтанно, Дух Святой подсказывал как это делать, но, естественно, мы ломали при этом много дров.

Если переместиться еще дальше назад по времени. Были ли у вас какие-то проблемы с поступлением в октябрята, пионеры и в конце концов комсомол?

Октябренка мне повесили силой, и всякий раз, когда я выходил со школы, снимал эту звездочку, потому что лик вождя меня не мотивировал на какие-то хорошие дела. Когда был прием в пионеры вся школа знала, что я христианин. И мне силой повязывали этот галстук, когда я заходил в школу, а я его срывал, когда выходил из школы, и меня прямо там недалеко и били. Это было противостояние двух систем: христианской и безбожной. Естественно, они были сильнее меня физически, я не мог сопротивляться.

Но когда дело дошло до вступления в комсомол, я сказал:

— Неужели вы сможете принять в комсомол человека, который радикальный христианин, который верит в Бога, не верит в коммунизм?!

Тогда мне сказали, что я недостоин быть комсомольцем. Это был балзам на душу. Как мне объяснили, до этого меня "передыкали". Думаю, это общая история для всех христианских детей в советской школе. Давление было и психологическое, и физическое, поэтому мы очень быстро выросли. Мы понимали, что, войдя во взрослую жизнь мы также столкнемся с лицемерием и двойными стандартами. В школе насильно нацепляли звездочку, чтобы "был как все". Мне ее много раз покупали, потому что я ее выбрасывал. Были специальные "дежурные" звездочки для таких, как я.

Родители как относились к этому?

Я очень ценю, что папа и мама давали нам полную свободу, чтобы сами приняли решение. За это я им неизменно благодарен. Да, они учили нас: у нас дома была совместная молитва, чтение и разбор Библии. Они не шли путем прямых приказов, никогда не говорили "это грех, это сатанизм, это безбожие и т.п.". И они показали нам пример свободного выбора.

Кстати, на тему Библии. Те, которые были печатные — это еще дореволюционного издания?

У меня сохранилась Библия издания 1876 года. Уникальная Библия моей прабабушки Варвары Андреевны. Она была дьякониссой в нашей церкви, прожила почти 96 лет, хотя некогда была раскулачена. Чтобы почитать эту Библию нужно было заслужить, что-то там по дому сделать, и тогда тебя допустят к этой Библии (смеется). Я знаю, что в каких-то семьях Библию читают в наказание, но у нас было наоборот.

Естественно, находили Библии. То в РПЦ, то в союзе баптистов в Малом Трехсвятительском переулке. Где-то из-под полы, где-то на день рождения дарили. Это был самый желанный подарок.

Я очень благодарен Богу, что с той поры у нас привитая любовь к Слову Божьему, очень трепетное отношение. Я помню, что, когда в начале 1990-х кто-то в моем присутствии подчеркнул какое-то место в Библии ручкой или фломастером, я был просто в шоке. Кто-то заложил Библию фотографией или открыткой, а для меня это практически кощунство. Опустить Библию ниже пояса или, не дай Бог, войти в какое-то неправильное место с ней, считалось кощунством. Так было у нас в семье.

Мы не поклонялись Библии, нет. Как евангельские христиане мы вообще никаким вещам не поклонялись, но относились с колоссальным пиететом к Библии. Для нас это было почтение не к книге, а к Богу.

У меня были случаи, когда у меня отнимали Библию. Например, когда на третьем курсе в техникуме я принес Библию на лекцию по научному атеизму. Было такое общество "Знание"²⁶, они находились в Политехническом музее, ездили по всем ВУЗам и читали лекции против Бога. Я пришел на лекцию и сказал:

— Ну раз вы тут будете говорить о Библии, то я ее принес.

У меня ее естественно отняли, и мне было очень жалко. Думал, зачем я ее вообще принес?

То есть были публичные дискуссии, первые были даже в 1974-м году.

Для собственных нужд и для таких дискуссий мы наизусть учили целые куски текста Священного Писания. Мы понимали, что нельзя взять с собой на дискуссию Библию, потому что ее изымут, поэтому мы учили наизусть. В дискуссиях и спорах с безбожниками и студентами мы этими кусками оперировали.

Я мог процитировать второе послание Петра, куски из разных посланий Павла, послание Иакова, одно из моих сложнлюбимых (там вера и дела интересно сталкиваются). Это были целые тексты, заученные наизусть.

А помимо Библий какая была литература?

Я читал много православной литературы, и это было большим благословением. Отец Александр Мень в 1972 году сказал, что я молодец и знаю наизусть тексты из Библии, но я не знаю ее истории и истории христианства. Он мне тогда подарил часть своих книг, помню, что там был Иоанн Златоуст и Ориген. Я это все прочитывал, не все понимал и консультировался с ним или с отцом Александром Борисовым²⁷, настоятелем храма Космы и Дамиана. На всех "меневских" чтениях²⁸ я тоже присутствовал.

²⁶ "Знание" — пропагандистская организация СССР. Занималась просветительской деятельностью путем чтения лекций, а также издания научно-популярной литературы. Имело свое издательство. Находилось под прямым контролем коммунистической партии.

²⁷ Отец Александр Борисов — советский учёный-биолог, публицист и общественный деятель, священник Русской православной церкви, настоятель храма Космы и Дамиана в Шубине. Кандидат биологических наук.

²⁸ Ежегодная научная конференция проходит в Сергиевом Посаде с 2006 г. и приурочена ко дню памяти протоиерея Александра Менья. В качестве докладчиков на конференции выступают представители и духовенства, и мирян.

Читали книги, приходившие из Брюсселя²⁹, которые были и православными, и протестантскими. Например, "Мир с Богом", знаменитая книга Билли Грэма³⁰, тоже была там издана. Многие знаменитые протестантские авторы там издавались, но в основном это были баптисты. А вот харизматических авторов мы сами переводили в первой половине 1980-х.

Для нас это было как свет в окне. Нам же внушали, что мы тут (в СССР) таки одни (верующие), а в мире все по-другому. А оказалось в мире идет мощнейшее евангельское движение, а харизматическое вообще самое крупное после католиков. Это для нас было очень мощной поддержкой.

Не могу сказать, что я соглашался со всем прочитанным, особенно когда писали американские авторы о том, что "Гог и Магог — это СССР, который пойдет на Израиль". Но в те годы была колоссальная жажда познания, и мы стали изучать разные библейские предметы уже с начала 1980-х, когда гомилетика, и экзегетика, и прочее стало более доступны. Тогда я просто влюбился в историю Церкви. Не могу сказать, что я блистательно ее знаю, я ее знаю сюжетами, выборочно, но всякий раз, когда сталкиваюсь с книгами по истории Церкви, я прочитываю их от корочки до корочки.

Вы слушали какое-нибудь радио? Если да, то какое?

Русскую службу ВВС³¹, радио Монте-Карло³², там была сильная религиозная часть, Ярла Пейсти³³. Очень много известных проповедников, которые проповедовали на хорошем старом классическом русском языке. В те годы я впервые услышал Александра Дворкина³⁴, который работал на радио "Свобода" и вел достаточно интересные околорелигиозные программы с историческими экскурсами, и только потом он стал ярым борцом против евангельской церкви.

---

²⁹ Имеется в виду литература издательства "Жизнь с Богом", организованным католической верующей Ириной Посновой. Издательство во многом концентрировалось на печати и распространении русской литературы именно в СССР. В частности, там впервые была опубликована книга Александра Меня "Сын Человеческий".

³⁰ Билли Грэм (1918–2018) — всемирно известный американский религиозный и общественный деятель, пастор одной из крупнейших баптистских церквей, теле- и радиопроповедник. Книга "Мир с Богом" является одной из его самых популярных книг.

³¹ Британская русскоязычная общественная служба новостей. Часть Всемирной службы Би-би-си (BBC World Service). На территорию СССР русская служба начала вещание в 1941 г., это одна из старейших служб британского радио. После Второй мировой войны по этому радио передавали то, чего никогда не показали бы в СССР, том числе и религиозные программы.

³² Радиостанция в Монако, передававшая русскоязычные программы на территорию СССР. Подробнее [Электронный ресурс] URL: portalostranah.ru/view.php?id=169 (Дата обращения 21.11.2024).

³³ Ярл Пейсти (1920–2010) — радиопроповедник второй половины XX в. — начала XXI в., служение которого сыграло важную роль в распространении Евангелия в СССР поверх "железного занавеса" с помощью радио Монте-Карло.

³⁴ Александр Дворкин — исследователь современного религиозного сектантства, президент "Центр религиозоведческих исследований во имя священномученика Ириния Лионского", историк-медиевист, православный богослов, общественный деятель, писатель. С 1988 по 1991 гг. работал на американском радио "Голос Свободы".

Конечно, проповедями Антония Сурожского³⁵ мы заслушивались. Его проповеди на какие-либо праздники были праздником для нас. Это человек общехристианского значения, он так глубоко копал Слово Божье. Настоящий евангелист — по сути и по духу. Конечно и Шмемана³⁶ слушали. Все эти люди, и Мень в их числе, для нас были желанны, мы их слушали и читали, хотя, казалось бы, они принадлежали к другой конфессии.

А что происходило на бытовом уровне в межконфессиональном общении? На уровне, например, малых групп, которые так опекал отец Александр Мень?

Отца Александра Меня действительно обвиняли в экуменизме и в том, что он бесповоротно следовал по этому пути. Некоторые ортодоксальные патриоты считали, что он изменил принципам церкви и привлекает католиков с протестантами. Но я помню, что тогда мы все называли себе христианами, а не "баптистами" или "пятидесятниками", даже слово "православный" звучало уже после слова "христианин". В этом смысле это было уникальное время.

Мы проводили рождественские чтения в Олимпийском³⁷ и в качестве главного спикера приглашали отца Александра Меня. Мы, протестанты. И это было нормально, потому что, когда он выходил, он говорил Евангелие и действительно ценные духовные вещи.

Если говорить о малых группах, то, конечно, отец Александр Мень создавал эти группы. Но могу сказать, что он в этом подражал гонимой катакомбной евангельской церкви. Эти группы были и у протестантов, и у православных. Можно вспомнить, например, Кочеткова³⁸, который вообще пошел путем малых групп.

Одна из московских малых групп так называемой еврейской интеллигенции потом в полном составе перешла в общину, где я был пресвитером. Это были очень интересные люди: Нонна, нынешняя супруга отца Александра Борисова, Ричард Саберман, Леонид Одесский³⁹. Это, конечно

³⁵ Митрополит Антоний (Блум) (1914–2003) — епископ Русской Православной Церкви, митрополит Сурожский. В 1965–1974 гг. являлся патриаршим экзархом Западной Европы. Один из самых популярных теле- и радиопроповедников XX века, выступал на BBC.

³⁶ Александр Шмеман (1921–1983) — священнослужитель Православной церкви в Америке, протопресвитер; богослов, автор работ по богословию и истории церкви. Доктор богословия, профессор. В 1960-х и 1970-х активно выступал на радио "Свобода".

³⁷ Не совсем ясно, какое конкретно событие здесь имеет в виду Сергей Васильевич. Возможно, в его памяти слилось несколько разных событий. Однако, Александр Мень, действительно выступал в Спорткомплексе "Олимпийский" на Пасху в 1990 г. Запись его выступления [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=eNd2wEP3VIM>

³⁸ Отец Георгий Кочетков — священник Русской Православной Церкви, автор книг и статей на богословскую тематику, создатель авторской системы катехизации. Разработал собственную систему помощи людям в их подготовке к вступлению в Церковь. Отстаивает необходимость развития общинной жизни, создания и развития православных братств, которые и создает вместе со своими сторонниками.

³⁹ Леонид Одесский. Пастор, миссионер, проповедник. Уверовал в конце 1970-х — начале 1980-х гг. Принадлежал к незарегистрированной части Пятидесятнической церкви. В начале 1990-х гг. принимал участие в работе финской христианской миссии "Ключ жизни" ("Авайсанома"). Во второй половине 1990-х гг. в эмиграции в Израиле. Миссионер, проповедник и основатель церкви христиан веры евангельской в Израиле. Пастор церкви "Бейт Иммануэль" в г. Яффо (Израиль).

огорчило отца Александра, он мне как-то это высказал. Но тем не менее у нас были и остались очень хорошие личностные отношения. Отец Александр был человеком эпохи и смотрел на вещи в глобальной перспективе, очень быстро перестраивался. Очень необычный человек для своего времени.

Сейчас про это время говорят разное. Кто-то пишет, что все эти движения находились под контролем КГБ, и это отчасти понятно. КГБ пытался разрушить все, до чего мог дотянуться, а чтобы разрушить нужно сначала возглавить. Поэтому были разные эпизоды в жизни любой христианской церкви в СССР. Были люди, которые проникали в общины для того, чтобы разрушить изнутри.

Мы это все прошли, и мы видели, как такие "служители" получают сан в любой из конфессий. Ни одна церковь не может похвалиться тем, что она прошла советский период абсолютно безболезненно в этом отношении.

Получается, существовал московский круг христианского общения. Люди могли собираться у себя в церкви на богослужения, но совместные молитвы, встречи и обсуждения были открыты для представителей всех конфессий?

Верно. Я с 69-го года чувствовал потребность в знаниях, а в союзе баптистов тогда находились очень сильные и высокообразованные библейские служители. Жидков⁴⁰, Карев⁴¹, Куликов⁴², Бычков⁴³. Я воспитывался на проповедях этих людей, специально ходил на баптистские богослужения. И, к моему удивлению, рядом со мной там были студенты МДА⁴⁴, будущие архиереи РПЦ. Если кого-то из нынешних архиереев РПЦ спросить, то, думаю, они подтвердят, что ходили на лекции Карева, Бычкова и так далее.

Был такой взаимно обогащающий и крайне интересный диалог. Поиск Бога и поиск истины. И, конечно, в этом диалоге и взаимодействии малые группы всех церквей сыграли огромную роль. Мне кажется, что евангельская церковь, а, может, и православная также, выжила в СССР благодаря малым группам.

---

⁴⁰ Яков Иванович Жидков (1885–1966) — председатель ВСЕХБ и почётный пресвитер Московской церкви; вице-президент Всемирного баптистского альянса.

⁴¹ Александр Васильевич Карев (1894–1971) — генеральный секретарь ВСЕХБ, главный редактор журнала "Братский вестник", пастор, проповедник, духовный писатель. Член Всемирного Совета Мира и Советского комитета защиты мира, представитель советского баптизма во Всемирном совете церквей.

⁴² Виталий Григорьевич Куликов (1936–2007) — редактор журнала "Братский вестник" и проповедник в Центральной Московской Баптистской Церкви, преподаватель, пресвитер, доктор богословия, ректор московской семинарии евангельских христиан.

⁴³ Алексей Михайлович Бычков (1928–2015) — служитель Московской Центральной Баптистской церкви, генеральный секретарь Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов в 1971–1990 гг. Соавтор "Вероучения 1985 года", являющегося в настоящее время официальным вероучением Российского Союза евангельских христиан-баптистов (РС ЕХБ), почетный доктор богословия.

⁴⁴ Московская духовная академия. Самое древнее высшее учебное заведение в России. Занимается подготовкой священнослужителей, преподавателей, богословов и служащих для Русской Православной Церкви. Находится в Троице-Сергиевой лавре.

Несмотря на слежку и прослушивание телефонов со стороны КГБ люди все-таки находили, если искали?

Да. Была система внутренней безопасности и свой язык, в который мы вкладывали особый смысл. Например, фраза "вам придет из Прибалтики посылка с апельсинами" в реальности означала "приезжайте в Ригу, надо забрать Библии". Этим апельсинам с каждым годом становилось все больше. Из Финляндии переправляли в Таллин, в Ригу, в Вильнюс, а мы туда ездили как челноки и привозили в Москву. Это была налаженная система.

Печатались в незарегистрированном баптистском братстве Библии и книги духовного содержания, у них была подпольная типография, которую КГБ так и не нашел.

Было очень много активных людей, и они потом сидели, конечно, за свою деятельность, но не все. Я, например, не сидел, мой папа за меня отсидел все, что можно. Да я и опоздал сидеть, скажем так. Я был рукоположен на первый сан служения в 1978 году, на второй сан в 1982 году, а на епископа в 1994 году и это были уже другие времена.

А в какой момент стало ощущаться, что время меняется? Возможно, это было связано с армейской службой: ушли в одной ситуации, а пришли в совершенно иной?

Это было время Горбачева, когда была перестройка. Пришла гласность, пришла свобода, а мы к ней были еще не привыкшие.

Я ушел в армию в 1975 году. Пошел я туда с переписанным от руки Евангелием, но у меня это все отобрали в военкомате. Служил я в Забайкалье в ВДВ. Я не принимал присягу, но меня тем не менее не выгнали из части, хоть и наказали. Я всегда был рядовым.

Наш комсорг капитан Евтушенко был поставлен, чтобы выбить из меня веру. И он с усердием по ночам изматывал меня беседами, но буквально на второй-третьей беседе я сказал:

— Товарищ капитан, вы меня пытаетесь убедить в том, что Бога нет на основании "Капитала" Маркса, трудов Ленина и отчетов о съездах КПСС. Но вы же со мной говорите, как человек, который невежественен в отношении Библии. Давайте вы найдете Библию, и мы с вами будем изучать и труды Ленина, и еще Библию. Будем дискутировать.

А там была только Библия для верующих и неверующих Емельяна Ярославского⁴⁵. Когда он принес эту книжку, я был так счастлив! Там был настоящий текст Библии, и я читал все, что было написано соответствующим шрифтом. Так что, находясь в армии я очень сильно поднаторел в Слове Божьем, ведь я и атеистические аргументы читал, чтобы дискутировать.

В конце концов я демобилизовался в 1977 году, осенью женился, а в 1982 году капитан Евтушенко приехал ко мне в гости и сказал, что его тронула моя вера. Что я стоял, по его словам, как дуб и не пошатнулся.

⁴⁵ Книга, в которой критика библейского текста идет непосредственно параллельно критикуемым эпизодам Писания. Впервые издана в 1975 г.

И в те годы как раз начался у людей поиск Бога. Уже чувствовалось, что что-то в системе ломается. Вот была знаменитая история Вани Моисеева, которого в армии убили за веру⁴⁶. Но это были уже другие времена, хотя моих друзей с Украины посадили в тюрьму за отказ приносить присягу.

И когда пришел Горбачев и объявил строительство коммунизма с человеческим лицом, то начались и подвиги. Начали свободно завозиться Библии. Я сам состоялся как служитель на стыке двух эпох: тоталитарной и свободной.

Как отреагировала церковь на Перестройку?

Если быть откровенным, то решила, что в этом есть подвох. Что это новая метода по борьбе со свободой и верой. Помню, в 1977 году на одном из богослужений в Феодосии или в Запорожье, точно не помню, было пророчество о том, что через несколько лет в Кремле будет принято решение о крушении СССР. Этого пророка тогда отлучили от церкви, решили, что это провокационное лжепророчество. Все понимали, что советская система незыблема. Многих пророков, которые говорили о грядущих переменах, не восприняли. Многие отсидевшие служители были настроены очень резко против, потому что они понимали, что за такое пророчество можно легко получить новый срок.

Когда пришел Горбачев реакция была разной. Но когда увидели, что против самого Горбачева идет движение в Кремле, началось движение. Церковь начала очень быстро готовиться к новому времени. Русские долго запрягают, но быстро едут. Мы действительно промчались через девяностые, но очень долго не верили, что произойдет либерализация или даже полный крах советской системы. Не верилось, что церковь может быть легальной, а уж тем более получить юрлицо.

Вот когда поняли, что перемены действительно идут в либеральную сторону, реакция Церкви была крайне любопытной. Для 70% это означало, что нужно срочно эмигрировать и бежать подальше, потому что были еще пророчества о том, что свобода пришла на малое время. Многие пользовались этой свободой чтобы благовествовать, начинать новые церкви и принимать божественную жатву, другие фрахтовали целыми общинами самолеты и с израильскими визами эмигрировали в США через Италию. Туда выехало по самым скромным оценкам 1,5-2 миллиона баптистов и пятидесятников к 1991 году.

Тех, кто остался в России из моего поколения, к началу девяностых можно было пересчитать по пальцам. Моему папе пришло приглашение эмигрировать, но он наотрез отказался.

Это была вторая проблема для церкви. И поэтому так мощно пришло харизматическое движение после: место было пустым.

Я не осуждаю ни одного эмигранта, это право выбора и свободы личности. Я считаю, что право эмигрировать из страны, где на протяжении

⁴⁶ Иван Васильевич Моисеев (1952–1972). Баптист, замученный до смерти в 1972 г. в армии в Керчи. Подробнее об этом событии с точки зрения верующего сообщества [Электронный ресурс] URL: romansavochka.com/2017/04/blog-post_70.html (Дата обращения 21.11.2024).

70 лет были жесточайшие гонения, имеет каждый. Люди уезжали не веря, что "красный дьявол способен покаяться".

Но я остался чтобы служить моему народу и моей стране. Это не какие-то пафосные слова, я действительно убежден, что родился на этой земле и в этом народе, чтобы здесь служить. Для меня это очень понятно. Но при этом, повторяюсь, я никогда не осуждал тех, кто эмигрировал.

Литература

1. Белякова, Н. (2012). Коллективные практики типичной общины евангельских христиан-баптистов в позднем СССР. *Государство, религия и церковь в России и за рубежом*, 3-4, 283-294.
2. Белякова, Н. и Добсон, М. (2015). *Женщины в евангельских общинах послевоенного СССР. 1940-1980*. М. С 512. ISBN: 978-5-91674-336-4.
3. Панич, Е. (2013). Дети и детство евангельских христиан-баптистов в условиях позднего советского времени (1960е-80е годы). *Богословские размышления*, (13), 127-154.
4. Belyakova, N. and Klueva, V. (2023). Diversity of Shades of Silence: Russian Evangelicals during the War in Ukraine. *Review of Ecumenical Studies*, 15 (3), 478-504. doi:10.2478/ress-2023-0030.

References

1. Belyakova, N. (2012). Collective practices of a typical community of Evangelical Christian Baptists in the late USSR. *The state, Religion and the Church in Russia and Abroad*, 3-4, 283-294. (In Russ.)
2. Belyakova, N. and Dobson, M. (2015). *Women in evangelical communities of the post-war USSR. 1940-1980*. M. With 512. ISBN: 978-5-91674-336-4. (In Russ.)
3. Panich, E. (2013). Children and childhood of Evangelical Christian Baptists in the conditions of the late Soviet period (1960s-80s). *Theological Reflections*, (13), 127-154. (In Russ.)
4. Belyakova, N. and Klueva, V. (2023). Diversity of Shades of Silence: Russian Evangelicals during the War in Ukraine. *Review of Ecumenical Studies*, 15 (3), 478-504. doi:10.2478/ress-2023-0030.